

СВѢТЪ

№159
Август
2023 г.

Правослáвїя

19 августа - Преображение Господне

28 августа - Успение Богородицы

Преображение Господне

Что мы знаем о празднике

Дата: 19 августа

Статус: двенадцатый праздник

Событие: мы вспоминаем евангельское событие, когда на горе Фавор апостолы Иоанн, Петр и Иаков увидели Христа во всей Его Божественной, вечной славе.

История:

Приближались последние дни земной жизни Христа. Впереди — торжественный вход в Иерусалим, Тайная Вечеря, смерть на Кресте и Воскресение. Накануне этих страшных и великих дней Господь впервые прямо спросил своих учеников, за кого они Его считают. Тогда Петр твердо и без колебаний ответил: Ты — Христос, Сын Бога Живаго (Мф 16:16), выразив мнение всех апостолов. Значимость его слов заключалась в том, что до этого Сам Иисус никак явно не открывал перед ними Свою Божественную природу, ради того чтобы апостолы уверовали в Него как в Бога не вынужденно, а свободно. Ведь Он мог открыться перед учениками во всем Своем величии и славе уже в самом начале проповеди, но тогда апостолы исповедовали бы Иисуса как Бога просто из страха, под впечатлением от открывшегося перед ними.

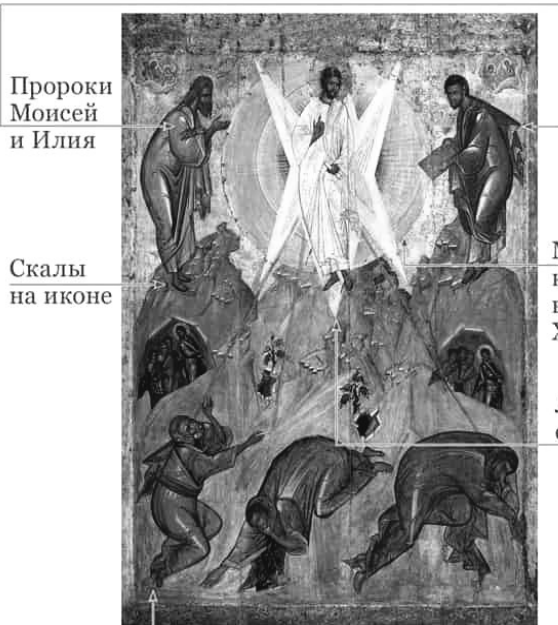
Тогда же Господь, начиная «настраивать» апостолов к предстоящим событиям, сказал, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть (Мф 16:21). Слова эти так опечалили апостолов, что Петр даже стал прекословить Учителю: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобой! (Мф 16:22).

По прошествии нескольких дней Господь, взяв с собой Петра, Иакова и Иоанна, поднялся на гору Фавор, чтобы помолиться. И когда они оказались на вершине, Христос преобразился перед ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет (Мф 17:1–2). При этом явились два великих ветхозаветных пророка — Илия и Моисей,

которые беседовали с Господом о Его будущих страданиях и смерти (Лк 9:31).

На гору опустилось светлое облако, из которого раздался голос Бога Отца: Сей есть Сын Мой Возлюбленный,

Икона праздника

Пророки
Моисей
и Илия

Скалы
на иконе

Мандорла —
круг света
вокруг
Христа

Лучи
света

Апостолы Петр, Иоанн и Иаков

в Котором Мое благоволение; Его слушайте (Мф 17:5). Апостолы в ужасе упали на землю.

Когда же они услышали слова, обращенные к ним: встаньте, не бойтесь (Мф 17:7), и поднялись, то ветхозаветные пророки и облако уже скрылись, а перед ними стоял их Учитель — уже не сияющий ослепительным светом.

Так Спаситель приоткрыл апостолам Свою Божественную природу, укрепив их в вере перед Своими грядущими мучениями и смертью на Голгофе и показав каждому, кто последует за Ним, тот свет, которым он преобразится в Царствии Небесном.

Икона праздника

Пророки Моисей и Илия — главные пророки Ветхого Завета. Моисей умер, не достигнув земли обетованной, Илия был взят на небо живым. Их явление, пишет Златоуст, означало, что «Христос имеет власть над жизнью и смертью, владычествует над небом и землей».

Гора Фавор — пологая. Скалы на

иконе — символ духовного восхождения верующего к Богу, а также образ крепкой, как камень, веры.

Апостолы, ослепленные светом, лежат на земле. Иаков и Иоанн закрывают рукой лицо, не смея взирать на Преображенного Спасителя, и только Петр смотрит на Христа, готовясь произнести слова: «Наставник! хорошо нам здесь быть».

Мандорла — круг света вокруг Христа, символ Божественной славы и величия.

Лучи света, исходящие от фигуры Христа — образ света Преображения: Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить (Мк 9:3).

Фаворский свет — свет Божественной славы, которым просияло лицо Христа во время Преображения. В XIV веке возник богословский спор о том, что это был за свет — тварный или нетварный. В итоге вос-

торжествовала позиция святого Григория Паламы, который писал, что ученики Христа «видели, и видели доподлинно, то нетварное и Божественное Сияние, тогда как [Сам] Бог пребывал незримым в [Своей] пресущественной Скрытости». И так как Сам Христос этим светом освятил человеческую природу, то и каждый уверовавший в Спасителя человек, по учению Церкви, может также сподобиться своего личного Преображения, восприняв нетварный, Фаворский свет. Таков величайший смысл этого двенадцатого праздника. Феофан Грек, знаменитый русский иконописец XIV века, написал одну из самых известных икон Преображения Господня. Сейчас она хранится в Третьяковской галерее.

Фаворский свет в палитре Феофана Грека будто бы «материализовался», вспышками присутствуя на каждом изображении.

<https://foma.ru/korotko-o-prazdnike-preobrazhenie.html>

Успение Пресвятой Богородицы

Дата праздника: 28 августа

Слово «усупение», однокоренное со словом «усопший», означает «сон». Так в Церкви называют день кончины Пресвятой Богородицы.

Событие праздника

Успение Богородицы:

Священное Писание ничего не говорит нам о жизни Пресвятой Богородицы после Воскресения Христова. Поэтому об Успении Богородицы мы знаем из двух латинских трактатов V века и из послания псевдо-Дионисия Ареопагита. Церковь верует, что эти источники сохраняют основу того Предания, которое жило в ранней Церкви.

Все годы после Распятия, Воскресения и Вознесения Иисуса Христа Пресвятая Дева провела большей частью в Иерусалиме, проповедуя Господа наравне с апостолами. Но вот настало время Ее земной кончины.

Однажды во время молитвы Дева Мария увидела Архангела Гавриила, некогда возвестившего Ей великую радость — что Ей суждено стать Матерью Спасителя мира. На сей раз известие было другое: через три дня душа Ее оставит тело. Но Богородица очень обрадовалась. Ведь Ее ожидала встреча с Тем, Кого Она любила гораздо больше, чем жизнь.

Три дня спустя в доме апостола Иоанна, где жила Мария, собрались и другие апостолы: Господь чудесным образом устроил так, что все они вернулись к этому дню из дальних странствий, где проповедовали Христа. Не было только Фомы.

Апостолы стали свидетелями блаженной кончины Святой Девы. Сам Христос, окруженный множеством ангелов, явился, чтобы принять душу Своей Пречистой Матери и возвести Ее в рай.

Тело же Ее апостолы решили похоронить в Гефсимании, где находился Гроб Господень и где погребены были родители Девы Марии и Ее нареченный супруг, праведный Иосиф. Сопровождая гроб, апостолы и другие жители Иерусалима несли светильники и пели псалмы. Иудейский священник Афоний, которого раздражало

почитание Иисусовой Матери, толкнул гроб, желая перевернуть его, — и тут же лишился кистей обеих рук: их отсек ангел, невидимо стоявший ря-

сказал Спаситель об умершей дочери начальника синагоги Иаира (Мф 9:24). И о Лазаре, который заболел и умер: *Лазарь, друг наш уснул; но Я иду разбудить его* (Ин 11:11). В дни Пасхи

в храме звучит песнопение: «Плотию уснув, яко мертв...» — и здесь сну уподоблена смерть Самого Христа.

Вот и праздник Успения Богородицы в народе называют «малой Пасхой». Как Христос в третий день пробудился от смертного сна и воскрес телесно, так и Успение Богородицы оказалось всего лишь кратковременным сном. Христос воззвал Ее от смерти к вечной жизни, и в третий день апостолы убедились, что Она не просто жива: теперь она пребывает с нами всегда и везде, утешая и поддерживая нас на пути ко Христу.

На примере Богородицы мы убеждаемся: Воскресение Христово действительно стало победой над смертью для всех, кто пребывает в общении с Ним и старается следовать Его заповедям.

Икона праздника Успение Богородицы:

Богородица на престоле славы возносится в горний Иерусалим.

Овальный нимб и чины ангелов вокруг Христа — символы славы Божией.

Святители Дионисий Ареопагит, Косма Маиумский и Иоанн Дамаскин — творцы посвященных празднику Успения богослужебных текстов.

Младенец на руках у Христа — душа Богородицы

Люди вокруг одра Богородицы — апостолы и плачущие иерусалимские женщины.

Богородица лежит на одре, покрытом тканью багряного цвета. Багрянец — традиционный атрибут власти, в данном случае указывает на царское достоинство Пресвятой Девы.

Иудейский священник Афония, попытавшийся опрокинуть гроб Пресвятой Богородицы во время шествия в Гефсиманию и наказанный ангелом.

<https://foma.ru/korotko-o-prazdnike-uspenie.html>

Успенская церковь, Кемь, XVI в.
Собрание Русского Музея

Постройки на заднем плане

Богородица на престоле славы

Ангелы на облаках

Овальный нимб и чины ангелов вокруг Христа

Царь и пророк Давид

Младенец на руках у Христа

Апостол Петр

Иудейский священник Афония

Богородица лежит на одре, покрытом тканью багряного цвета

Люди вокруг одра Богородицы

Святители Дионисий Ареопагит, Косма Маиумский и Иоанн Дамаскин

дом. «Теперь ты видишь, что Христос истинный Бог», — сказал Афонию апостол Петр. Тот сразу покался — и руки срослись.

На третий день к гробнице Божией Матери прибыл апостол Фома. Вход в пещеру открыли, но тела Богоматери там не было! В тот же день, собравшись на общую трапезу, апостолы увидели Пресвятую Деву, шедшую по воздуху со множеством ангелов. Она обратилась к ним со словами: «Радуйтесь! Теперь Я всегда с вами».

Суть праздника Успение Богородицы:

Название праздника — Успение — отражает христианское отношение к смерти. Смерть — не конец нашего существования, а сон: усопший на время оставляет мир, чтобы после всеобщего воскресения снова вернуться к жизни. В Евангелии повествуется о нескольких случаях, когда Христос воскресил умерших, и смерть Он называл при этом именно усупением. *Не усупла, но спит,* —

ДОРОГА К ХРАМУ: КРУЖНОЙ ПУТЬ

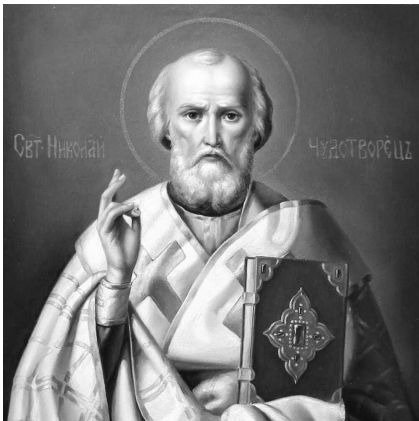
Татьяна Шорохова

Во мне с огромной скоростью одно за другим менялись разные чувства, от страха до благоговения. В то время на одну копейку можно было купить коробку спичек, а на 10 копеек — мороженое или пирожное.

Я не сразу решила подобрать монету, стоя в дверях магазина. Наконец, подняла её и вышла на улицу. Родителям я об этом своём опыте богообщения рассказывать не стала. С этих пор на тему, есть Бог или нет, ни с кем не спорила, хотя во взрослой жизни мне приходилось заниматься атеистической пропагандой в рамках своей профессии советского экскурсовода. Жаль, что с годами острота этой первой внятной встречи с Богом стёрлась в моём сердце.

В 16 лет я впервые стала мамой-крёстной, когда крестили моего племянника Алексея. Происходящее в церкви воспринимала, как старинный обряд, и он тогда меня не затронул.

Как-то у нас в доме появились три бумажные, маленькие по размеру, иконы чёткой цветной печати. Маме подарила дальняя родственница, которой, в свою очередь, прислали их в письме родственники из-за границы. Иконы с ликом святителя Николая Чудотворца и с образами апостолов Петра и Павла моего сердца не коснулись. Но когда мама объяснила, что святой Николай Угодник слышит наши просьбы и помогает, я ходила на вступительные экзамены в университет, спрятав икону Николая Угодника на груди, и поступила.

А вот от ликов Богородицы и Младенца я не могла оторвать глаз и по долгу всматривалась в них, когда никого не было дома. Склонившиеся друг к другу, с прекрасными лицами,

Мать и Младенец выглядели не от мира сего: никогда до той поры мне не приходилось видеть людей и икон с таким выражением лиц. Теперь я знаю, что это икона Божией Матери Умиление (она и теперь в моём домашнем иконостасе), а в то время я просто любовалась Девой Марией, не зная, что Ей можно молиться.

Но всё же атеистическая идеология проникала в меня, хотя я, встречаясь в жизни с необъяснимым, задумывалась над тем, что наш мир устроен не так плоско, как подаётся в марксистско-ленинской пропаганде, в которую я была погружена с лихвой, обучаясь на историческом факультете. В рамках советской идеологии душе стало тесно. Помню, как в двадцатилетнем возрасте и постарше в условиях советской действительности моя душа стала тосковать о чём-то возвышенном, неявном, великом, непостижимом.

***

Под впечатлением частного признания сотрудницы, что она иногда бывает в церкви, однажды я нерешительно зашла вечером в Троицкий собор в Симферополе. Храм был погружён в полумрак. Служба шла в южном приделе, возле которого стояло несколько женщин. Я остановилась поодаль от них, неподалёку от центрального входа. Минут через 10 одна из женщин как-то неестественно покачнулась и спиной-полуобомом стала быстро двигаться в мою сторону. Подумав, что у неё закружилась голова, и она может сейчас упасть на каменный пол, я сделала несколько шагов в её сторону. Женщина упёрлась в меня и как-то вяло повернулась ко мне лицом. Она явно была не в себе, но в ее глаза быстро стало возвращаться разумное выражение. Сказав мне «простите» и чуть поклонившись, женщина вернулась на своё место.

Тут же ко мне быстро подошли две женщины и стали спрашивать, кто я. Смутившись, я отмалчивалась. Тогда они объяснили, что эта женщина страдает от падучей болезни, и всегда начавшийся приступ заканчивался её падением. А такого случая, как сегодня, ещё не бывало. Не

зная, что и думать, в полном замешательстве, я вышла из церкви.

Видимо, к этому времени — к 21 моему году — душа моя уже настолько очерствела, что привить мне веру можно было не иначе, как только через скорби, страдания, болезни, разочарования, что и началось. Говорят, что сила любви узнаётся по силе удара. В 1979-м году наша семья потеряла младшего из детей — брата Виктора. От переживаний у меня словно стержень подрубили внутри, я ссутулилась и на 10 лет провалилась в болезнь, от которой у меня каждый день болело то одно, то другое, порой невыносимо, но причины такого состояния врачи не находили.

Через год после потери брата — тяжёлые роды. Когда пожилая доктор сказала: «Девочка, попробую тебя вытащить», жалость к родителям, только потерявшим сына, подвигла меня к молитве. Лежа лицом к стене, сдерживая рыдания, я просила Бога об исцелении — не ради себя и сына, а ради отца и мамы. Мне дважды переливали кровь, я получала по 15 уколов в сутки, что, видимо, стало химическим ключом, приоткрывшим потусторонний мир. Среди бела дня непонятно каким зрением я увидела над своим левым плечом некое тёмное существо небольшого размера, внимательно всматривавшееся мне в лицо. Это длилось всего мгновение, но я рассмотрела атрибуты, совпадающие с изображениями данного персонажа в церковной литературе.

Спустя несколько лет я прочла книгу Владимира Солоухина «Смех за левым плечом» и стала понимать, о чём шла в повести речь.

***

И всё же я продолжала жить по-прежнему — как получалось.

А вернее сказать — как не получалось. Скорби сгущались: болезни свои и близких, драматичный развод с мужем, отъезд родителей из Крыма в Петербург, бездомность... И к этому — внезапный мощный поток поэзии, или накрывший меня, или из меня вырвавшийся, усложнив мой внутренний мир. С одной стороны, поэзия приподнимала над обыденным, а с другой — сгущала мои чувства, побуждала пристально всматриваться в мир вокруг себя. А мне уже за тридцать, и надо учиться выживать с сыном-отроком в условиях Перестройки, когда перебиваешься случайными заработками и помощью близких.

В Перестройку, когда рушилась страна, некоторые мои знакомые, пытаясь добыть средства к существованию, становились прагматичными и жёсткими, превращаясь из интеллигентов в «челноков» и торговцев. Я потерянно стояла среди этого сплошного ларёчно-рыночного базара, застигнутая вопросом: а что такое жизнь? Без знания ответа на этот вопрос сам факт жизни, как таковой, для меня стал бессмысленным и обесцениваться.

С этого времени отправилась я на поиски смысла жизни, тем более что этому способствовала литература, хлынувшая «со стран и континентов» на развалины моего Отечества. Прочитанные в книгах религиозные учения кружились в моей голове, наполняли новыми познаниями из истории религий, но... не касались сердца. В нём, в сердце, обнаружился некий цензор, который отметал моё разнообразное чтение, как неподлинное, и говорил: «Не то!» Хотя под влиянием этой литературы я приобрела убеждённость, что человеческая душа бессмертна.

Как-то с друзьями я выехала на природу к озеру. В течение двух часов, сидя на берегу, мы разговаривали о чудесах, с которыми каждый из нас сталкивался в жизни. Я наблюдала за солнцем, медленно клонившимся к закату. В какой-то момент во мне возник вопрос, почему я не слышу солнце? Оно должно звучать! И если я его не слышу, то дело не в светиле, а в моём слухе с ограниченными возможностями, способным воспринимать лишь малую часть из того, что

существует в мире. Значит, и зрение моё — лишь щель в некоей амбразуре, в которую мне дано видеть только строго определённую для человека часть настоящего, а огромный непознанный мир находится за пределами моих чувств. Так постепенно расшатывалось моё неверие.

Вскоре я познакомилась с верующей женщиной, которая, исчерпав попытки мне объяснить на словах правоту Православия, дала почитать брошюру с воспоминаниями духовных чад Варсонофия Оптинского об этом святом старце. Благостное, сердечное излучение, исходившее от содержания книги, затеплило моё сердце, и я в смешанных чувствах надежды и отчаяния стала молиться Богу, в полном бессилии разобраться самой, что есть Истина. «Если ты есть, Господи, откройся мне!» — просила я Бога в слезах, буквально лёжа на полу. Молилась так около часа.

***

Постепенно успокоившись, не получив какого-то осязаемого ответа, я поднялась и продолжила жить по-старому, «когда от того, что плохо, хочется быть ещё хуже». Однажды мне попался вопросник (вырванные страницы из какой-то церковной книги или журнала) с перечнем вопросов, которые священник может задать человеку на Исповеди. Увы, это меня отшатнуло от Православия, и в церковь я не пошла. Но Милосердный Бог не забыл моего сердечного вопля. Через полгода стали складываться обстоятельства, которые вывели меня уже на твёрдую дорогу к храму.

Шёл 1994 год. Я жила в Крыму, родители — под Петербургом. От сестры пришла телеграмма, что серьёзно болен отец. Добравшись до места, обняла и расцеловала дорогих родных, у которых гостил папин дальний родственник с женой. После ужина все разошлись спать, а мы с родственницей, зацепившись языками, болтали на разные темы, не наблюдая за временем. В 4 часа утра сестра Галина заглянула на кухню и сказала мне строго:

— Ложись спать! Сегодня Троица, мы в 7 утра едем в церковь.

Утром я еле проснулась, надела брюки (юбок и платяев давно не носила), села с Галей в машину, и её муж отвёз нас к кладбищенской церкви

Казанской иконы Божией Матери на окраине города Тосно Ленинградской области. В нарядной — в зелени и цветах — деревянной церкви было много народу. Я наблюдала за людьми,

ми, старалась креститься, когда они крестятся, кланяться, когда прихожане кланяются.

Служба мне показалась очень долгой. А когда начались троицкие колёнопреклонённые молитвы, вот здесь я и увидела, насколько отличаюсь от окружающих меня людей, большинство из которых были значительно старше меня. Прихожане спокойно стояли на коленях, с благостными лицами внимая словам молитвы, а я...

Я не могла стоять на коленях: они болели, по спине тёк пот, мышцы напряглись и стали мелко подрагивать. То укладываясь на пол ничком, то становясь поочередно на колени, я изнемогала. Конечно, о чём читал молитвы священник, я не понимала. Наконец, встала на ноги в бессилии и полном недоумении, почему другие так благоговейно внимают молитве батюшки, когда я едва жива. После окончания службы к сестре подошёл её знакомый В.А.

Благообразный седоголовый человек спросил меня, когда Галя нас познакомила:

— А почему вы крест ломаете?

Этот вопрос поверг меня в замешательство, я растерянно сказала:

— Я не ломаю крестов!

— Вы креститесь на поклоне, и получается, что ломаете крест, — объяснил мне новый знакомый, внимательно глядя в глаза.

— А как надо? — спросила я.

Он показал, как надо правильно креститься, и сказал:

— По глазам вижу, что вы это делаете не специально, а от незнания.

По интонации голоса собеседника я почувствовала его неподдельное благоговейное отношение к святыне, которую он защищает от моего

невежества, и потому почти взмолилась:

— Прошу вас, не уходите, мне надо с вами поговорить! — я почувствовала в этом человеке нечто настоящее, чего не было у меня.

Он с почтительным поклоном спокойно ответил:

— Хорошо, буду ждать вас во дворе.

Сестра уехала домой без меня, а мы с В.А. шли в сторону города, и я засыпала его вопросами, на которые он чинно и убедительно отвечал. Мои вопросы крутились вокруг главного: Бог, душа, Церковь. И вдруг, как бы помимо своей воли, я спросила:

— А есть в Петербурге женский монастырь?

— Да, Иоанновский монастырь на Карповке, — ответил В.А. — Если надумаете исповедаться, то поезжайте туда. Там служит священник Николай Беляев. Он кандидат технических наук, хорошо понимает таких, как вы. У него почти вся питерская интеллигенция исповедуется.

Так Православие стало приоткрываться для меня. Я увидела ясно, что в церковь ходят *иные люди*, от личающиеся от меня и от друзей. Несколько дней прожив во внутренних спорах с самой собой, в сомнениях, я решила поехать в Иоанновский монастырь и посмотреть на монахинь, насколько они отличаются от людей из мира. То есть меня повело в монастырь любопытство, желание исследовать неизвестную мне сферу жизни. О святом Иоанне Кронштадтском я ещё ничего не знала, хотя, видимо, В.А. упоминал о праведном старце. Но эти сведения прошли мимо меня из-за внутреннего сумбура, царившего в душе в тот момент.

В ближайшую после Троицы субботу добралась я до Иоанновского монастыря, примерно к трём часам дня, без какой-то определённой цели, а так — посмотреть... Время было не богослужбное. Я открыла тяжёлую входную дверь, сделала несколько шагов по холлу монастыря и... ощутила, что моя душа стала прозрачной, как стекло, и в эту мою душу Кто-то смотрит. И от этого пронизательного взгляда ничего нельзя скрыть из своей жизни! Более того, своей безобразной души нельзя скрыть и от людей! Я стояла в пустом помещении, где присутствовал только дежурный, ощущая себя каким-то коробейником, который показывает всему миру не товары, а свои грехи.

И вместе с этим меня обожгло чувство собственной нечистоты. Оно

накрыло меня так, что жить с ним было невозможно. Я поняла, что выходить из монастыря с таким чувством мне нельзя, нужна Исповедь, иначе могу натворить непоправимое.

***

Узнав у дежурного, что Исповедь будет сегодня на вечерней службе в притворе храма Двенадцати Апосто-

лов, и что священник Николай Беляев будет исповедовать, дождалась, когда откроют усыпальницу Иоанна Кронштадтского. Поклонившись гробнице, по примеру других, стала читать в уголке акафист святому праведному Иоанну Кронштадтскому, мало что понимая в кружеве новых слов и смыслов.

Чувство, что свои грехи спрятать невозможно, не покидало меня. Я старалась не смотреть людям в глаза, опустив их долу, и к 18 часам поднялась в верхний храм. Притвор был уже полон народом, и я заняла очередь на Исповедь, оказавшись почти в конце. Исповедовать вышли два священнослужителя: кто из них отец Николай, я сразу догадалась по его возрасту и по количеству народа, скучившегося близ него. Вторым был молодой отец Димитрий, к которому встало человек пять.

Отец Николай после молитвы, окинув взглядом стоящих на Исповедь, строго сказал:

— Переходите к отцу Димитрию. Я уйду вместе с ним.

Переместилось человека четыре. Батюшка спустя некоторое время снова повторил своё предупреждение. А я впала в отчаяние, что не смогу исповедаться у него: идти на Исповедь к молодому священнику — об этом я не могла и помыслить.

Обильные беззвучные слёзы хлынули из моих глаз. Глядя через средний храм в сторону иконостаса, увидела над царскими вратами икону Спасителя и стала в сердце молить о помощи. Я просила Бога о том, чтобы мне сегодня исповедаться у отца

Николая во что бы то ни стало. Изливая перед Спасителем потоки слёз (и откуда только они брались?!), я просила о невозможном. И совершилось чудо.

Когда к отцу Димитрию оставалось два человека, к нему подошла женщина с объёмным портфелем. После Исповеди батюшка и мирянка отошли к скамье, женщина открыла свой

портфель, достав из него папки с документами. Отец Димитрий стал изучать одну бумагу за другой, потом они рассматривали схемы, разворачивая большие листы. А отец Николай всё исповедовал, исповедовал, исповедовал...

Встала я на колени возле отца Николая около 10 часов вечера,

выплавав перед ним мою неправедную жизнь, лежавшую на сердце грузом. То, с какой бережностью утешал меня отец Николай по ходу Исповеди, не описать. Он удерживал меня от отчаяния, убедив простыми словами, что Господь простит все мои исповеданные грехи. После того как батюшка прочёл надо мною разрешительную молитву, я почувствовала такое облегчение, словно моя душа оторвалась от спрута.

Какое же прекрасное состояние испытываешь, когда тебя вот только что спас Господь от беспощадной и жестокой силы, державшей тебя в плену много лет! Всё моё существо наполнилось благодатью: я почувствовала себя младенцем, начинающим жить с чистого листа. Я смотрела на отца Николая как на посланника Божия, только что совершившего надо мною духовную операцию, после которой из состояния «раненого зверя» я вошла в невыразимое словами благодущие, охватывая любовью весь мир, созданный Богом. Большого, чем *такое* счастье, я в жизни не испытывала, хотя счастливой была не раз — и до, и после этой Исповеди.

Отец Николай сказал мне:

— Будете приходите в монастырь на службы каждую субботу и воскресенье.

Я ответила, что живу в Крыму и скоро уеду, на что батюшка ответил:

— Найдёте в Алушке отца Валерия Бояринцева — вот вам духовный отец.

Через несколько дней, 11 июля, я поехала в монастырь снова — уже на литургию. После службы ко мне

подошла монахиня и попросила остаться — помочь приготовить храм к патриаршей службе, которая будет вечером в честь престольного праздника. Она поручила мне разобрать большие охапки цветов, принесённых в тазах с водой, составить из них букеты, чтобы их синхронно расставить в храме, начиная от алтаря (в то время букеты ещё не заказывали цветочным магазинам).

Работы было много, подручных средств мало, поэтому на подготовку украшения храма ушло несколько часов. Наконец монахини расставили вазы с моими букетами по местам. А я, протоптавшись целый день в туфлях на каблуках (тогда ещё не понимала, что такую обувь в церковь носить не надо), стала на службу среди множества народа, в полном изнеможении.

Служил Патриарх Алексей II. Когда он вошёл в храм и поднялся на застланную ковром кафедру, я оказалась на одном уровне с ним с левой (женской) стороны храма. Ещё не понимая, что мне нужно повернуться лицом к алтарю, я смотрела на Патриарха. Благообразие Алексея II, его степенные движения, интонация голоса говорили о его высоком статусе, недоступном простому смертному (так мной воспринималось тогда). Вдруг Патриарх повернулся и посмотрел мне в глаза, задержав свой взгляд на несколько мгновений. Взгляд мягкий и всё понимающий. И какая-то тёплая волна поднялась в моём сердце.

Так я продолжала получать в Церкви всё новые подарки от людей. Подарили мне и первую библиотеку православной литературы, в которой было всё необходимое для моего начального духовного обучения. В первые недели постепенного вхождения в Церковь я получила совет сразу учиться читать на церковнославянском языке.

Вернувшись в Крым в начале августа, в первое же воскресенье я собралась в церковь, не зная, какую выбрать, так как бывала лишь в двух из них, и то давным-давно. Вспомнила о восстанавливаемом Петропавловском соборе по наитию. Интерьер храма уже приводился в порядок, и на одной из настенных росписей я увидела Ксению Блаженную, причём на фоне Петропавловского собора Санкт-Петербурга. «Вот куда меня привёл Господь!» — с благодарностью подумала я тогда, вспоминая события в Иоанновском монастыре.

В тот жаркий августовский день я была в блузке с коротким рукавом.

После службы ко мне подошла миловидная пожилая женщина и кротко обратилась ко мне:

— Пойдёмте со мной.

Она подвела меня к настенной иконе Пресвятой Богородицы и с большим тактом сказала:

— Посмотрите на одежду Матушки Богородицы. У неё руки закрыты до запястья. Вот в такой одежде и нам, женщинам, надо в церковь приходить.

В тот день я решила после службы пройти пешком до отдалённой остановки троллейбуса, чтобы можно было в него сесть: время было «лихое», городской транспорт ходил плохо, и потому люди набивались в салоны, что называется, под завязку. Мне удалось протиснуться, но смогла стать лишь спиной по ходу троллейбуса, лицом к задней площадке, на которой сгрудилось несколько крепких парней. Из-за их спин я слышала певучий женский голосок:

— Ребята, вы выходите на рынке?

— Нет! — ответил один из них. — А вы тут, бабушка, не пройдёте! Придётся вам поработать локтями.

— Зачем же локтями? Я потихоньку пройду, — и тут я увидела сухонькую старушку с ярко-голубыми ясными глазами на благостном лице. — Я ведь всегда с Богом хожу, — продолжала она. И вдруг посмотрев мне прямо в глаза (!), спросила с доброй улыбкой и особым прищуром глаз, словно она хорошо понимает меня:

— С Богом хорошо? Да?

В сердце моём — толчок тёплой радости, и я ответила:

— Да! Хорошо! — и чуть поклонилась ей.

Старушка вышла из троллейбуса. Я попыталась рассмотреть её в толпе, но не увидела. В течение двух лет я всматривалась в лица женщин в храмах, часто бывая на службах и на престольных праздниках, но так больше её и не встретила.

К порогу храма меня привёл Господь в возрасте 38 лет. Столько лет болел расслабленный, которого Господь увидел у Силоамской купели. На вопрос Христа, почему человек так долго не исцелён, тот ответил Спасителю: «Человека не имею» (Ин. 5, 7). Действительно, чтобы войти в храм, как в целительную воду Овчей купели, надо иметь человека (или нескольких — живых или книжных), которые «опустят» в живую воду Божественной благодати, исцеляющей неисцелимое.

После Исповеди я ещё не знала, как теперь надо жить — в смысле уклада и образа жизни, но остро чувствовала, как жить не хочу. Чувство соб-

ственного недостойнства при общении с любым человеком сохранялось в душе несколько лет. Люди стали восприниматься мною, как посылаемые Свыше навстречу посланники или учителя в новой для меня школе жизни.

Страх Господень... Испытывала ли я такое состояние? Не могу сказать, но чувствовала в своём сердце боязнь огорчить Бога, Который меня спас, вытащил из трясины, откуда человеку самому не выбраться. Моя душа как бы самостоятельно, изнутри, училась самонаблюдению, способности уловлять в себе промахи, сразу просить у Спасителя прощения за допущенный грех.

В Иоанновском монастыре моё бессмысленное и во многом бессцельное блуждание в мире закончилось переходом в абсолютно новую реальность — с трудами во славу Божию и раскрытием в себе таких сил души, о существовании которых раньше не подозревала. А главное, надо было начинать учиться жить с учётом перспективы на Вечность.

Самое необъяснимое для меня и теперь — это то, что я получила в своё (сознание? сердце?) некий, выражаясь современным языком, информационный фильтр. Он позволяет мне мгновенно различать, что наше, православное, а что — сектантское, иноверческое, чуждое. Это внутреннее мерило, наряду с курсами катехизаторов, которые я вскоре окончила при Симферопольской и Крымской епархии, помогает мне работать над проектами, требующими крепких основ богословских знаний.

В Крыму я встретила в церкви бывшую сотрудницу, теперь подругу, и спросила, как она пришла к вере. Татьяна Денисовна ответила:

— Очень просто! Смотрела днём телевизор. Выступал священник, который сказал фразу: «Сегодня уже все знают, что Бог есть». Я вскочила с дивана с мыслью: «А я не знаю! Но если Бог есть, так и жить надо по-другому!» Быстро оделась и побежала в церковь. С тех пор и хожу. Окончила курсы катехизаторов. Теперь преподаю на курсах Священную историю.

Этот разговор относится к середине 1990-х годов.

Да, Спаситель к каждому имеет свой подход, ключ, способ тронуть сердце человека. Главное — носить в душе истинное, неотступное желание встречи с Богом ещё в земной жизни.

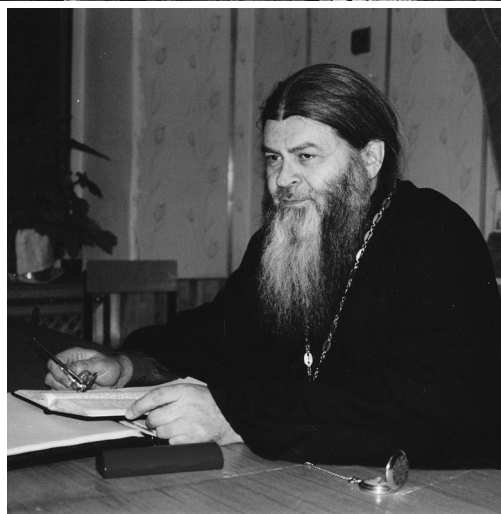

Проповеди

Протоиерей Вячеслав

Резников

(1946 - 2011)

Среда.

О дубе и о желудях

Мф. 5:20–26

Господь сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:5). И это в первую очередь относится к деланию того, что называется «добром». А «без Меня» – означает не только «без Моей помощи», но и «без Моего повеления». А прежде всего – «без познания Меня».

Бог сначала вывел Свой народ из рабства со многими знаменами и чудесами, и только потом сказал: «Не убивай; кто же убьет, подлежит суду». А когда Он еще более приблизился к людям, Сам стал Человеком, жил рядом с людьми, – тут Он и законы дал более глубокие, сказав: «всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду». Чем ближе Бог, тем, разумеется, ближе к Нему должен быть и человек. Поэтому и говорит Господь Своим новозаветным слушателям: «если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев» (то есть ветхозаветных праведников, воспитанных на прежнем, менее полном откровении Бога), «то вы не войдете в Царство Небесное».

Так Господь учил Свой народ, с которого должно было начаться спасение и всех остальных народов. Но и о тех Он никогда не забывал. И хотя они не видели всего, что дано было видеть народу израильскому, но Дух Святой устами Апостола свидетельствует: «что можно знать о Боге, явно для них: потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная

сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны». Вот, Богодухновенный Апостол указывает на весь мир, как на откровение Божие, как на величайшее чудо, где на всем – печать единого Творца. Апостол утверждает, что видящие творение и не познавшие Творца – безответны, не могут иметь никаких оправданий. Среди язычников всегда были люди, которые правильно учили о Боге. Один греческий мудрец задолго до пришествия Христова говорил: «Один есть Бог, ни видом, ни мыслию не похожий на

стие и неправду человека, подавляющих истину неправдою».

Всякое ложное мнение о Боге неизбежно влечет не только духовное, но и телесное раствление. Так и о Своем народе Бог однажды говорил через пророка: «Истреблен будет народ мой... Будут есть и не насытятся; будут блудить и не размножатся... Блуд, вино и напитки завладеют сердцем их». И все это именно «за недостаток ведения», за то, что «оставили служение Господу» (Ос.4:6, 10, 11). Когда человеческая природа теряет в Едином Боге центр своего бытия, она становится

беззащитной и перед бесами, и перед страстями. Она начинает расплзаться во все стороны. Бог может либо временно остановить этот процесс, либо – отпустить идти своим путем. Когда попускается второе, тогда греховное раствление выступает из берегов, так что они «сквернят сами свои тела», разжигаются «похотию друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам, и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение».

Так что едва человек отступил от Бога, – «тайна беззакония уже в действии» (2Сол.2:7). И если еще сохраняется внешнее благообразие, значит, Господь по Своей милости пока не допускает пожать посеянное. А рассуждая при этом о нравственности, гуманности и духовности, боготступники только подбирают желуди, некогда упавшие на землю с древа Божественного откровения. Поднимем же голову, взглянем вверх, чтобы увидеть, откуда то нам дается, чтобы, наконец, перестать подрывать корни, обрекая самих себя и своих детей на голодную смерть.

возмездие за свое заблуждение».

Так что едва человек отступил от Бога, – «тайна беззакония уже в действии» (2Сол.2:7). И если еще сохраняется внешнее благообразие, значит, Господь по Своей милости пока не допускает пожать посеянное. А рассуждая при этом о нравственности, гуманности и духовности, боготступники только подбирают желуди, некогда упавшие на землю с древа Божественного откровения.

Поднимем же голову, взглянем вверх, чтобы увидеть, откуда то нам дается, чтобы, наконец, перестать подрывать корни, обрекая самих себя и своих детей на голодную смерть.

Четверг. О чужой и о своей жене Мф. 5:27–32

Апостол Павел продолжает показывать связь между знанием Бога и нравственностью. И мы видим, что после пришествия Христова – мало познать Бога и прославить Его (Рим.1:21). Мало – даже поклониться и служить Ему (Рим.1:25). Необходимо еще и постоянно «иметь Бога в разуме». Если человек не содержит в разуме единое на потребу, то он занят всяким непотребством. Он исполнен «всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы». Желая отвлечь от этого, Господь говорит: «Вы слышали, что сказано древним: «не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». При этом «если правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось

от себя: ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая рука твоя соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя: ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну». Глаз, рука, – это непосредственные орудия души, и они должны быть в строгом повиновении.

Итак, Господь осудил наравне с грехом и самое желание греха. Но тут неизбежен вопрос: не то же ли самое испытывает человек, желая свою, законную жену, что он испытывает, желая чужую? И не скажет ли далее Господь, что и вообще всякое стремление к женщине есть грех, и надо или не жениться, или немедленно разойтись?.. Но слышим другое.

Развод, оказывается, был только

допущен по несовершенству древних. А теперь Господь говорит: «Кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует». С одной стороны, предписывается даже мысли не иметь о чужой жене, а с другой – даже мысли не иметь оставить свою. Хотя вождеделение к женщине лежит в основе как прелюбодеяния, так и брака.

Как разрешить этот вопрос? Природа пола есть природа самого человека. Это – великая сила и великая тайна. Премудрый Соломон, говоря о четырех непостижимых для себя вещах, называл среди них «путь мужчины к девице» (Притч.30:19). И Господь не говорит о том, чего мы не можем вместить, а только показывает пути, которыми можно провести свой корабль через эту стихию. И один из них – путь брачной жизни. «Если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1Кор.7:9). Христианский брак отличается нерасторжимостью, уважением друг в друге образа и подобия Божьего. И если до смерти оба пребывают и пред Богом, и друг с другом, то в этой верности сама собой перегорает всякая нечистота в отношениях между мужем и женой.

А глазу и руке, едва они захотят уклониться в своеволие, и произвести соблазн, надо тут же напомнить совет, который нам дал Господь. Пусть и глаз, и рука знают, что мы предпочтем без них войти в Царствие Небесное, нежели с ними быть вверженными в геенну огненную!

Пятница. О двух болезнях Мф. 5:33–41

В послании к римлянам Апостол часто сопоставляет иудеев и язычни-

Ветхозаветные иудеи

ков. И прежде всего он показывает, что никто не обделен Божьей заботой. Иудеям Бог открылся как единый Бог, дал им закон и богослужение, дал заповеди о добре и зле. Но и другие народы Он не оставил. И в их сердца Он вложил способность познания и Самого Бога, и того, что Ему угодно. Он каждому дал разум, чтобы из рассматривания тварей познавать премудрость Творца (Рим.1:20). Он дал каждому и нравственное чувство: «Ибо, когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствуют совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую».

Но Апостол с горечью отмечает, что язычники до предела заглушили в себе голос совести. А иудеи не столько стараются о выполнении заповедей, сколько гордятся, что эти заповеди им даны: «Вот, ты называешься иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен в себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины. Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? Говоря «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? Гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? И если бы не пришел Христос, то иудеи, «которые под законом согрешили», были бы осуждены по этому закону, а язычники, «которые не имея закона согрешили», вне закона и погибли бы (Рим.2:12).

Но иудейство и язычество, – это не только религиозные группы того времени; это – две вечные болезни человеческого духа. В каждом из нас, в большей или в меньшей степени,

Язычники

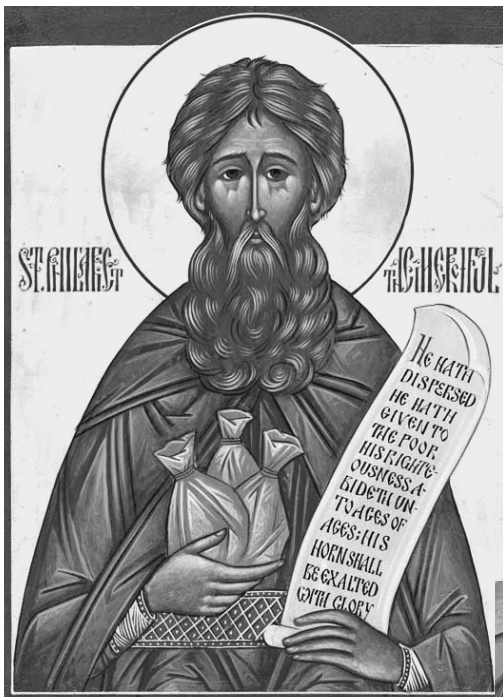
живут как иудей, так и язычник. Язычник старается на все закрыть глаза, чтобы можно было сказать: я не виноват, мне не говорили, меня не предупреждали. Язычник старается все свалить на судьбу, на предопределение, на расположение звезд и планет, на роковую нашу зависимость от всего на свете. А гордый иудей, если уж увидит что-нибудь, или поймет, или усвоит, сразу ставит это себе в заслугу, в повод превозноситься над другими: «Именно меня избрал Господь и привел в Свою церковь, именно мне Он открыл Свои законы»!.. Как будто законы даются в награду, а не для того, чтобы их выполнять.

И мы часто вполне по-иудейски осуждаем неверующих, негодуем на них, что закона Божьего не хотят знать. И при этом вполне по-язычески сами толком не знаем наших христианских законов. Если мы не убиваем, не крадем, не прелюбодействуем, если даже не курим и не пьем, – разве этого достаточно для усыновленных Богом?

«Вы слышали, что сказано «око за око и зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два». – Вот к чему мы еще даже не приступали.

Нам, новому Израилю, Своей Церкви, собранной из всех народов, Господь дал и Свое учение, дал и совесть. Будем же внимательно читать Слово Божие, чтобы оно будило нашу спящую совесть. И будем стараться,

развратит ли его моя доброта? сразу – вопросы: любому ли просящему давать? А не на водку ли он просит? А отдаст ли во-время? А не

развратит ли его моя доброта?

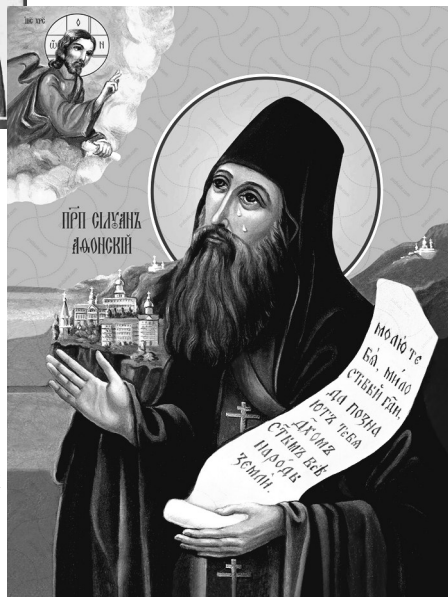
А история Церкви приводит удивительные примеры. Филарет Милостивый, неуклонно выполняя эту заповедь, поначалу совсем разорил свою семью. Его не остановили ни укоры, ни ропот, потому что он твердо усвоил, что выполнить данную Богом заповедь, это – лучшее проявление заботы о семье. Так и вышло: Господь и его прославил, и семью обогатил. А главное, во всех умножилась вера в неусыпный Божий Промысл.

Был еще такой патриарх Иоанн Милостивый. Когда он шел по городу, его служитель нес мешок с деньгами, и по слову Иоанна давал просящим. Подошел нищий. Иоанн велел дать. Проситель обежал вокруг квартала и снова подошел. Иоанн снова велел дать. Но тот забежал и в третий раз. Служитель не выдержал: «Владыка! этот наглец уже третий раз подходит». Тогда святой человек говорит: «Дай ему вдвойне: уж не Христос ли мой меня искушает»? Вот как можно выполнять эту заповедь.

А дальше Господь заповедует такое, что уж совсем не укладывается в мирской «здравый смысл»: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Кто может любить желающих сжить его со све-

та? Только тот, кто, еще будучи здесь, уже утвердил свое жительство на небе, кто сердцем уже там, где Христос одесную Бога. В истории Церкви много и таких примеров. Вот умирает старый монах. Вокруг собрались близкие, а он просит позвать соседа, который постоянно делал ему зло. Тот приходит, и монах начинает целовать ему руки, говоря: «Братия! вот этими руками вхожу я ныне в Царствие Небесное»!

Известный Афонский подвижник Силуан говорил, что главное, что отличает православного от любого другого, называющего себя христианином, это – отношение к врагам: любишь ли ты их? Православный – тот, кто право славит Бога, чьей жизнью Бог настолько прославляется, что люди вокруг тоже начинают веровать и сла-

вить Его. Если ты за слабой нищенской рукой видишь могучую руку Небесного Хозяина, то люди тоже будут видеть ее. А если в своих мучителях и врагах ты видишь несчастных, которые губят только себя, а тебя – приближают к вечному блаженству, то, глядя на таких, как ты, каждый от всего сердца воскликнет: «Благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире».

Суббота.

О православии

Мф. 5:42–48

чтобы каждое движение пробуждающейся совести сразу бы находило твердую опору в Божественной заповеди.

В Евангелии есть разные заповеди. Одни – общие с другими религиями и с теми обычаями, которые стали общечеловеческими. А перед другими – даже считающий себя верующим стоит в недоумении. Так, сегодня слышим: «Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращай-

https://azbyka.ru/otechnik/Vyacheslav_Reznikov/dvestidvadsat-dve-propovedi-na-ezhednevnye-tserkovnye-apostolskii-ievangelskie-chtenija/9_2

История Православной Церкви

Дворкин
Александр Леонидович.
(Очерки по истории Все-
ленской Православной
Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-158)

Его юрисдикция распространяется на монастырь и на бедуинов, живущих поблизости.

11. В начале XX в. Вселенский патриарх, несмотря на мощную исламскую реакцию, номинально по-прежнему оставался главой христианского миллета и видным сановником Османской империи. Например, в 1908 г. он вместе с другими иерархами занимал почетное место на церемонии открытия парламента, который после победы революции младотурок был вынужден учредить султан Абдул Хамид II. Однако восторжествовавшие младотурки более не нуждались в системе миллетов, и в их планы входила ее отмена.

Победа Антанты в Первой мировой войне в 1918 г. и оккупация Константинополя союзными силами возбудила новые надежды в Фанаре.

Однако там надеялись не на восстановление прежнего положения патриархата, а на окончательное воплощение в жизнь Великой Идеи - переход Константинополя к грекам и

восстановление Византийской империи. В начавшейся греко-турецкой войне (1919-1922) поначалу греки одержали ряд блистательных побед, заняли ключевые города на Эгейском побережье и продвинулись вглубь Малой Азии. Но в Турции произошла революция, к власти пришел молодой и очень талантливый генерал Мустафа Кемаль (в будущем Ататюрк), который смог реорганизовать армию своей страны. Греческие войска были разгромлены и сброшены в море. Антанта, как и в случае с Белым движением в России, предпочла не поддерживать свою союзницу. Более полутора миллиона греков, избежавших резни, должны были покинуть свои родные места и переселиться в Грецию, откуда, в свою очередь, также было изгнано турецкое население.

Поражение Греции означало, что турки вернутся в Константинополь. В реформах, начатых Ататюрком, миллет не был предусмотрен. Отныне патриарх имел лишь исключительно церковные власть и авторитет. Он

стал главным епископом постоянно сокращающейся религиозной общины в светском государстве, правители которого относились к нему с подозрением и недоверием. Отныне греки могли проживать только в Истанбуле (название "Константинополь" было запрещено - называть город старым именем приравнялось к государственному преступлению) и на острове Имброс. Даже в самом Константинополе православным клирикам (за исключением патриарха) было запрещено появляться на улицах в рясах. Православное население, оставшееся в Турции, могло обращаться к патриарху за нравственным советом или за духовной поддержкой. Больше ничего он не мог им дать.

Именно в такой атмосфере произошли почти не замеченные миром события, воспринимаемые многими как тяжкое падение Вселенского Патриархата. История эта весьма темная. В немногих публикациях на эту тему раскрыта лишь точка зрения одной стороны - Фанара. Так что мы можем

пытаться восстановить истинную картину происшедшего лишь на основании устных рассказов и догадок.

По некоторым сведениям, Кемаль Ататюрк, ненавидевший ислам, считавший его проклятием своей страны и сделавший все, что он мог, для его ослабления, одно время размышлял об обращении Турции в христианство, чтобы сделать свой народ полностью европейским. Так как, будучи диктатором, он не мог и помыслить, чтобы турки управлялись неким зарубежным властителем, он сразу отменил для себя идею римо-католичества. Идея автокефальной православной Турецкой Церкви со своим патриархом нравилась ему куда больше. Но, конечно, для того чтобы православие могло быть принято турецким народом, оно должно было стать турецким. Именно тогда при поддержке турецкого правительства (но без благословения, а вполне вероятно, и без ведома Фанара) была создана миссионерская Турецкая Православная Церковь, активно занявшаяся переводами и начавшая служить на турецком языке.

Вселенский греческий патриархат не мог этого перенести. Легитимная Турецкая Церковь в Истанбуле озна-

чала, что и сам патриархат должен был стать турецким. Церковь должна была отказаться от эллинизма и уступить место новому видению и новым горизонтам. Она должна была стать тем самым евангельским зерном, которое, умерев, принесло бы много плодов.

На это Константинопольские патриархи пойти не могли. Они встали в резкую оппозицию к попытке создания турецкого православия. Страсти накалились. Обе стороны активно прибегали к политическим интригам в борьбе друг против друга, методы которой были весьма неприглядными и там и там. В конце концов священники, пытавшиеся организовать миссионерскую работу среди турок, были запрещены в служении, а затем все, не подчинившиеся запретам, были низвергнуты из сана и анафематствованы за непослушание церковным властям и за ересь филетизма. Так великое миссионерское дело было убито в самом зародыше. Без изначальной поддержки Фанара, а точнее, при его активной оппозиции, братья за него не имело смысла. Как говорят, Ататюрк вскоре охладил к своей экспериментальной идее, забросил ее и занялся другим. Великая воз-

можность была упущена раз и навсегда. Впрочем, повторим еще раз, мы очень мало знаем о том, что же происходило тогда на самом деле. Не признанная Фанаром "Турецкая Православная Церковь" теоретически существует в Истанбуле и сейчас. Во всяком случае, мы видели эту вывеску в нескольких местах в городе; правда, ворота, на которых она висела, явно очень давно не открывались...

Итак, "Турецкая Православная Церковь" не состоялась... Интересно, жалеют ли об этом Вселенские патриархи сейчас, когда они теснятся в микроскопическом этническом анклавном и все чаще сталкиваются с проявлениями растущего и крепнущего исламского фундаментализма? Кто знает...

Впрочем, как мы писали выше, еще в начале Нового времени центр Православия прочно переместился "далеко на север, на заснеженные русские равнины", где Русская Православная Церковь как раз в те же самые двадцатые годы расцветала невиданным никогда ранее по размерам цветом мученичества: сотни тысяч и миллионы ее верных чад кровью доказывали свою верность Христу-Спасителю.

(Продолжение в №160)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание:

Август

Вс. 20.08.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Сб. 26.08.2023 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 27.08.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Вс. 27.08.2023 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Пн. 28.08.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Пн. 28.08.2023 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Чин Погребения Плащаницы Пресвятой Богородицы.

Сентябрь

Сб. 02.09.2023 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 03.09.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Сб. 09.09.2023 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 10.09.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Пн. 11.09.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

**Крещение и венчание по договорённости,
по прохождении двух огласительных бесед**

Внимание!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

*Просим Вас не употреблять эту газету в
хозяйственных нуждах.*

*Если она стала Вам не нужна, отдайте её
другим людям, если стала ветхой, сожгите.*

Редактор: протоиерей Максим Липунов

Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н,

пос. Кузедеево,

ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00